



Молчание пушки августа: почему не началась новая карабахская война

Сергей Минасян



© 2014 Институт Кавказа, Ереван

Аналитические записки, #1, сентябрь 2014 г.

www.c-i.am

Аналитические записки Института Кавказа, №1, Ереван, Сентябрь 2014.

Автор: Сергей Минасян, доктор политических наук, заместитель директора
Института Кавказа

Редакторы: Грант Микаелян, Нина Искандарян

Доклад посвящен анализу событий начала августа на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль границы Армении с Азербайджаном, приведших к беспрецедентному с начала перемирия количеству жертв. Несмотря на сохраняющееся уже многие годы напряжение, подобные столкновения не перерастают в полномасштабную войну, что обусловлено, в первую очередь, логикой сдерживания, существующей в зоне конфликта. Этот и прочие факторы рассматриваются в докладе с точки зрения их влияния на военное и дипломатическое противостояние.

МОЛЧАЩИЕ ПУШКИ АВГУСТА: ПОЧЕМУ НЕ НАЧАЛАСЬ НОВАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА

«Спираль эскалации» или информационный пузырь?	2
Возможна ли «случайная война»?	3
Военное сдерживание: логика сохранения мира в Карабахе	4
Что решает дипломатия?	6

В августе 2014 г. на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль границы Армении с Азербайджаном произошли столкновения, беспрецедентные по количеству жертв с момента заключения в мае 1994 г. перемирия в зоне карабахского конфликта.

Прошедших с того момента двух месяцев достаточно для отстраненного анализа. Уже несомненно, что алармистские заявления конфликтующих сторон и предсказания внешних акторов не сбылись: обострение на границе не привело к эскалации конфликта и возобновлению полномасштабных боевых действий в Нагорном Карабахе.

«Спираль эскалации» или информационный пузырь?

В начале августа 2014 г. для объяснения происшедшего использовались разнообразные конспирологические версии, помещавшие столкновения в Карабахе в контекст усиливающегося противостояния между Россией и Западом на фоне событий вокруг Украины. Наиболее популярной версией было то, что якобы Баку, пользуясь занятостью Москвы на украинском направлении, пытается под шумок раскачать ситуацию и возобновить боевые действия.

Предсказываемая экспертами и журналистами неизбежная «спираль эскалации» сделала достаточно популярными в информационном поле в самые первые дни августа 2014 г. ссылки на нашумевшую в свое время книгу Барбары Такман «Пушки августа», рассказывающей о предыстории скатывания европейских держав к Первой мировой войне в августе 1914 г., благо и дата была в тот момент подходящая – столетие с начала Первой мировой. К слову, именно представлять Армению как одну из стран-участниц – и победительниц – Первой мировой войны на торжественных мероприятиях в честь столетия ее начала и вылетел 3 августа в Бельгию президент Армении Серж Саргсян.

Как это часто бывает в политике, события, произошедшие (вернее, не произошедшие) в зоне карабахского конфликта в начале августа 2014 г., имели сложную траекторию с известным элементом случайности. Детали случившегося уже достаточно хорошо известны, и поэтому нет необходимости приводить подробную справочную информацию, которую можно найти в информационных релизах.

Представляется более важным понять масштабы и логику случившегося (и не случившегося), и то, как все это может повлиять на дальнейшую военно-политическую ситуацию и логику развития карабахского конфликта.

По словам азербайджанского военного эксперта Узеира Джафарова, вооруженные силы Азербайджана за эти три дня пограничных стычек на линии фронта в Нагорном Карабахе и вдоль границы Армении и Азербайджана понесли самые большие потери после заключения перемирия в мае 1994 г. О том же свидетельствуют данные, опубликованные военными ведомствами Армении и Нагорного Карабаха.

Естественно, это вызвало шоковую реакцию в Азербайджане, военно-политическое руководство которого отреагировало, выдвинув к границам бронетехнику и подняв в воздух боевые самолеты, совершающие облет линии фронта. Армянские стороны также отреагировали усилением приграничных частей. Однако войны в Карабахе в очередной раз не случилось. Попытки продолжать эскалацию потерпели неудачу на фоне понесенных потерь, а демонстрация Азербайджаном техники скорее имела целью скрыть его неспособность решиться на новую большую войну в Карабахе.

Возможна ли «случайная война»?

Почему же всем алармистским комментариям блогеров и публицистов не суждено было сбыться? Ответ на этот вопрос до удивления логичен, и именно в силу этого не всегда убедителен для общественности в Армении, Карабахе, отчасти даже в Азербайджане и за пределами региона. Перед лицом угрозы войны общественность не может вникать в сложные балансы и военно-политические соображения. Сложно понять, почему, несмотря на каждодневные призывы к войне, она не возобновляется уже второе десятилетие.

Ответ лежит в сфере военной стратегии и теории сдерживания. Карабах – один из самых милитаризованных регионов мира, поэтому новая война там не может начаться случайно – слишком высока цена войны для ее инициатора, особенно в отсутствие политической поддержки со стороны внешних акторов. С учетом силового потенциала, степени милитаризации сторон и взаимной информированности о

военно-технических возможностях друг друга, ставке в этой игре крайне высоки. Несмотря на делящуюся уже два десятилетия региональную гонку вооружений, военный баланс в зоне конфликта между азербайджанской и армянскими сторонами в качественном плане в целом так и не изменился по сравнению с ситуацией середины 1990-х гг. Просто тогда счет военной техники шел на десятки, а теперь – на сотни и даже тысячи единиц танков, боевых бронированных машин (ББМ), артиллерийских и ракетных систем, боевых самолетов и вертолетов.

На современном этапе развития карабахского конфликта представляется сомнительным принятие Азербайджаном рационального политического решения о начале боевых действий при наличии существенных предпосылок не к успешному блицкригу, а к длительной войне на истощение с неопределенными результатами. Цена войны, растущая с каждым новым витком региональной гонки вооружений, удерживает стороны от случайных шагов к непреднамеренной эскалации. Соответственно, в настоящее время возобновление боевых действий в зоне карабахского конфликта возможно только в случае принятия одной из сторон осознанного политического решения на самом высоком уровне.

Десятки тысяч солдат по обе линии фронта находятся в состоянии полной боевой готовности уже двадцать лет. Противостоящие армии имеют существенный военно-технический потенциал и могут наносить удары по крупным промышленным объектам, инфраструктуре и населенным пунктам, включая столицы. При таких высоких ставках, утверждения о возможности «случайной войны» не стыкуются с основами военной стратегии и теории сдерживания, и часто делаются в политико-пропагандистских целях.

Военное сдерживание: логика сохранения мира в Карабахе

Конечно, случайное совпадение нескольких удачных операций на линии фронта (в виде рейдов разведывательно-диверсионных групп или снайперских обстрелов) может создать у одной из противоборствующих сторон ложное ощущение оптимизма и превосходства, и тем способствовать появлению предпосылок для принятия на высшем политическом уровне решения о дальнейшей эскалации ситуации.

Именно этим и была обусловлена столь жесткая ответная реакция Армении и Нагорного-Карабаха в начале августа 2014 г. Ее целью было остановить воинственный порыв, не допустив эскалации, лишить Азербайджан даже слабой надежды на дальнейший успех и возможности интерпретировать события в духе ложного оптимизма. Подобная стратегия неоднократно применялась армянскими сторонами в период перемирия (например, события у села Левонарх 2-3 марта 2008 г., летняя эскалация в зоне карабахского конфликта и вдоль армяно-азербайджанской границы в 2011 г., и др.).

Всякий раз после них в СМИ и в Интернет-комментариях также звучали панические пророчества о дальнейшей эскалации, а несколько раз Азербайджан даже поднимал в воздух боевую авиацию и выдвигал к границам боевую технику. Однако единственным реальным исходом такого рода событий становилось снижение напряженности на линии фронта, впрочем, всегда временное. То есть, фактически, армянские стороны реализовывали политику сдерживания в стиле Холодной войны – удержание противостоящей стороны от нежелательных военно-политических шагов под угрозой причинения неприемлемых потерь.

В ходе августовских инцидентов 2014 г. на линии соприкосновения была применена артиллерия, но вот масштаб ее применения был многократно преувеличен в сообщениях СМИ. Азербайджанские подразделения обстреляли армянские позиции из малокалиберных 23-мм автоматических спаренных зенитных артиллерийских установок ЗУ-23. Это один из самых распространенных в локальных конфликтах последних десятилетий типов артиллерии. Причем он уже давно используется не столько по своему прямому назначению – для борьбы с вертолетами и низколетящими боевыми самолетами – сколько для эффективной огневой поддержки сухопутных войск.

В информационном потоке зенитно-артиллерийские установки ЗУ-23 сперва превратились в зенитно-ракетные комплексы (ЗРК), а вскоре в информационных лентах стали появляться изображения реактивно-артиллерийских систем залпового огня (РСЗО) «Град», которые якобы вели огонь по армянским позициям с азербайджанской стороны. Ничего подобного не было и не могло быть, исходя из изложенных выше военно-политических соображений.

Что решает дипломатия?

Состоявшаяся 10 августа 2014 г. в Сочи встреча президентов Армении, Азербайджана и России, в принципе, должна была лишь зафиксировать военно-политическую реальность, сформировавшуюся за предыдущие дни. Кроме того, Россия использовала встречу в Сочи, чтобы продемонстрировать свой миротворческий потенциал, что было ей необходимо на фоне событий в Украине и ухудшения отношений с Западом. В то же время Кремль еще раз продемонстрировал, что не желает размораживания конфликта и сделает все, чтобы удержать стороны от начала новой войны, столь нежелательной для России на нынешнем этапе.

К этому и сводятся итоги встречи. Не удалось достичь ни прорыва в переговорном процессе, ни мер по снижению напряженности на линии фронта или выработке мер доверия. Стороны не договорились ни о выводе снайперов, ни об отказе от разведывательно-диверсионных действий. По всей видимости, такие задачи и не ставились. Речь шла лишь о закреплении деэскалации, пусть и временной, на уровне президентов, что и произошло.

Кроме этого, встреча в очередной раз продемонстрировала, что на фоне кризиса в отношениях между Россией и Западом, формат Минской группы ОБСЕ с участием трех сопредседателей – России, Франции и США – на данный момент остается почти единственным эффективным форматом взаимодействия этих трех стран по вопросам мировой политики. О том же свидетельствовала и следующая встреча президентов Армении и Азербайджана на площадке саммита НАТО в Уэльсе в начале сентября 2014 г., на этот раз при посредничестве госсекретаря США Джона Керри, а равно и планы провести следующую встречу в Париже при посредничестве уже третьей страны-сопредседателя – Франции.

Естественно, сторонникам сохранения мира в Карабахе успокаиваться не стоит. Спустя некоторое время ситуации на линии фронта может вновь обостриться, впрочем, вновь так и не приведя к новой полномасштабной войне в Карабахе. Уже в сентябре 2014 г. вновь произошли обстрелы и столкновения, приведшие к новым жертвам по обе стороны линии соприкосновения в подтверждение жестокой реальности неурегулированного конфликта.

Сергей Минасян – заместитель директора и глава отдела политических исследований Института Кавказа. В 2002 году Сергей Минасян защитил кандидатскую диссертацию по военной истории в Институте Истории Академии Наук Армении. В 2013 году получил степень доктора политических наук в Институте национальных стратегических исследований при Министерстве Обороны Армении. Сергей Минасян является выпускником факультета Международных отношений Ереванского государственного университета (1998) и Ереванской школы политических исследований Совета Европы (2010). Автор около десяти книг и научно-аналитических докладов, а также около 100 научных и аналитических статей по проблемам военной истории и региональной безопасности Южного Кавказа, урегулирования конфликтов и теории международных отношений.

Институт Кавказа (ИК) – один из ведущих мозговых и образовательных центров Армении и Южного Кавказа в целом. Институт осуществляет исследования в сферах политических, социальных наук и в медиа сфере на Южном и Северном Кавказе. ИК также занимается регионоведением в более широком смысле.

Институт Кавказа, основанный в Ереване в 2002 году, предлагает нейтральную платформу для беспристрастных дебатов на актуальные вопросы социально-политического развития региона. Базируясь на собственных исследованиях, ИК проводит экспертные консультации, дискуссии в рамках круглых столов и конференции. Институт Кавказа издает публикации в различных форматах, включая Ежегодник «Кавказ», который подводит итог социального, политического и экономического развитию стран и регионов Северного и Южного Кавказа каждый год.

Институт Кавказа специализируется в том, что совмещает исследования и дебаты с крепкими связями с новостными СМИ, активно вовлекая СМИ с целью знакомить общества и политические элиты региона с результатами исследований. Его широкий охват позволяет ИК оказывать влияние как на профессиональный дискурс, так и на общественное мнение, а также предлагать рекомендации политическим акторам, принимающим решения в Армении и регионе.

С момента основания в 2002 и до середины 2008 года, ИК назывался «КИСМИ» или Кавказский Институт СМИ, подчеркивая свои связи с медиа. Переименование в собственно «Институт Кавказа» отражает расширение спектра активности ИК и его фокусирование на политике, экономике и обществе в расширенном Кавказском регионе.

Институт Кавказа
Ул. Чаренца 31/4
0025 Ереван, Армения
contact@c-i.am
www.c-i.am